

Преодолевающий преграды

**Исмаила Диенг представляет
Леонарда Ванчекона, бывшего
активиста, который намерен
подготовить следующее поколение
африканских экономистов**

ПОБЕГИ из тюрьмы редко заканчиваются успешно. Большинство беглецов через несколько часов снова оказываются за решеткой. Но в 1986 году Леонарду Ванчекону удалось бежать из тюрьмы, в которой Кереку, в то время президент небольшой западноафриканской страны Бенин, держал своих политических противников. Тридцать лет назад этот молодой активист бежал из заключения в соседнюю Нигерию. Вернулся домой он десять лет спустя — уже с докторской степенью. Позже он преподавал в университетах «Лиги плюща» в Соединенных Штатах, публиковал статьи в ведущих научных журналах и был избран членом Американской академии гуманитарных и естественных наук, одного из старейших и наиболее престижных научных обществ в США.

Его побег был смелым, но не драматическим. Однажды, в декабре 1986 года, он попросил разрешения обратиться к врачу за пределами тюрьмы для лечения артрита — последствия пыток в течение полутора лет за то, что он осмелился выступать против власти диктаторского режима Кереку. Директор тюрьмы доверял этому 30-летнему студенту, придерживавшемуся левых убеждений: Ванчекон уже дважды был у этого врача. Но на этот раз, Ванчекон, которому еще оставалось отбыть много лет из его срока заключения, не собирался возвращаться в тюрьму. Он договорился, чтобы его ждали автомобиль и мотоцикл, чтобы добраться до Нигерии.

Ныне Ванчекон — профессор Принстонского университета, один из немногих африканских экономистов, преподающих в ведущих университетах США. Его исследование, которое привлекло много внимания со стороны экономистов по вопросам развития, посвящено политическим и историческим корням экономического развития в Африке. Он изучает влияние трансатлантической торговли на современную экономическую ситуацию в Африке и анализи-

ирует, как активная позиция граждан может уменьшить кумовство, улучшить демократическое управление и заложить основы для политики, способствующей экономическому росту.

«Исследования Ванчекона представляют собой уникальный взгляд на экономическое развитие. Они охватывают масштабные и важные темы и при этом используют строгие статистические методы и эмпирические приемы», — говорит Нэйтан Нанн из Гарварда, один из соавторов Ванчекона и редактор *Journal of Development Economics*. «Его акцент на политической деятельности и ее роли в процессе развития помогает заполнить гигантский пробел, существующий в экономике развития».

Отдавая долг своему континенту

Ванчекон, проживший последние 24 года в Соединенных Штатах, интересуется баскетбольной командой «Кливленд Кавальерс» и является большим поклонником ее звезды Леброна Джеймса, который, как и Ванчекон, движим стремлением отблагодарить жителей своих родных мест. Джеймс был полон решимости выиграть чемпионат Национальной баскетбольной ассоциации для своего родного города Акрон и родного штата Огайо — а Ванчекон стремится подготовить следующее поколение африканских экономистов. Два года назад, после четырех лет планирования, он открыл Африканскую школу экономики, чтобы дать первоклассное образование молодым экономистам континента. Со временем он планирует ввести программы базового высшего образования в области экономики, финансов, менеджмента, статистики и информатики. Его цель состоит в том, чтобы создать критическую массу африканцев, обладающих необходимой профессиональной подготовкой для решения наиболее актуальных проблем в области развития, с которыми сталкивается континент.

«Замечательная особенность жизни в Африке состоит в том, что некоторые из самых интересных задач и головоломок экономического развития находятся прямо за твоим окном», — отмечает Ванчекон в интервью ФФР. Головоломок здесь предостаточно, но пока их разгадкой в основном занимаются за пределами континента. Экономическая история Африки широко изучается во всем мире, но в этой работе участвует мало исследователей, родившихся в Африке.

В прошлом году Грив Челва, гражданин Замбии, работающая в Гарварде научным сотрудником с ученой степенью, написала в популярном блоге, что «у экономической науки, кажется, что-то не выходит с Африкой». Она отметила, что среди 27 членов редакционной коллегии выпускаемого Оксфордским университетом *Journal of African Economies*, авторитетного и влиятельного издания по вопросам экономического развития в Африке, есть только один ученый, живущий в Африке. (Со времени написания блога это число увеличилось до двух.) А в составе редакционной коллегии *Journal of Development Economics* ни один из 64 ученых не базируется в Африке.

По мнению Ванчекона, столь низкому представительству Африки способствуют два фактора. Во-первых, это отсутствие общей гуманитарной подготовки в базовом высшем образовании в большинстве африканских стран. «Базовое высшее образование или старшие классы средней школы, как правило, слишком специализированы, в то время как в экономике студентам необходимо обладать универсальными знаниями», — говорит Ванчекон. Во-вторых, это «слабый уровень подготовки в области математики и статистики в учебных планах по общественным наукам».

Недостаток африканских экономистов обделяет эту профессию, говорит Ванчекон. «Мы не осознаем, насколько губительно для изучения экономики развития в Африке то, что так мало африканцев участвует в экономических исследованиях на самом высоком уровне». Они привносят в эти исследования понимание местных условий и «непосредственную заинтересованность», которая может способствовать достижению лучших результатов.

Чтобы проиллюстрировать эту мысль, он рассказал, как его удивило, насколько беднее стала деревня его матери в 2009 году со времени его предыдущего визита в середине 1970-х годов. Он непрестанно думал об этом, стремясь понять причины этого упадка, которые сводились не только к обрушению моста, соединявшего деревню с соседними общинами. Как экономист он считал необходимым вникнуть в коренную причину этого ухудшения, что привело к его первой работе по экономике сельского хозяйства, «Проклятие хороших земель? Плодородность земли, дороги и сельская бедность в Африке», написанной в соавторстве с Пьеро Станиром из Университета Боккони. Ванчекон и Станир считают, что сочетание очень плодородной земли и отсутствия инфраструктуры делает людей беднее. Почему так происходит? «Когда вы изолированы из-за отсутствия инфраструктуры при низком качестве земель, вы отправляете детей в школу, потому что земля настолько бедна, что дети не помогут добиться на ней хороших результатов. Но если земля богата,

Обучая людей, вы даете им возможность претворить личную мотивацию в передовые экономические исследования.

вы можете предпочесть завести больше детей и всех их привлечь к работе в сельском хозяйстве», — говорит он.

«Обучая людей, вы даете им возможность претворить свою личную мотивацию в передовые экономические исследования. Африканцы могут внести важный вклад в экономические знания, используя свою осведомленность в вопросах культуры и внутреннюю мотивацию, чтобы дойти до самой сути проблем, с которыми сталкивается континент».

Необычная поездка

Ванчекон родился и вырос в небольшой деревне в центральной части Бенина, и его семья пострадала от произвола государственных органов. В 1968 году его отца, занимавшегося натуральным хозяйством, арестовали, подвергли унижительному обращению и продержали в заключении несколько дней за неуплату подушного налога — единого сбора с каждого взрослого, составлявшего примерно 80 процентов денежного дохода его семьи.

Он не мог забыть об этом случае все годы учебы в начальной школе, и в 1971 году присоединился к левому студенческому движению за демократию и против несправедливых налогов на малоимущих. В 1976 году, когда он был в 11-м классе, его арестовали за то, что он написал статью в школьную газету с критикой режима. В следующем году он организовал свой первый студенческий протест.

Одно время Ванчекон мечтал стать учителем алгебры. У него были прекрасные способности в математике. Но серьезной помехой успешной учебе стала его политическая активность, которая только усилилась после поступления в университет Бенина в 1979 году. В университете он организовал подпольную группу, чтобы бороться за свободу и демократию в стране. Ему недолго удалось проучиться в университете. Администрация исключила его после первой всеобщей забастовки студентов, и он вынужден был скрываться в течение пяти лет. Но он оставался поблизости от университета и продолжал организовывать студенческие мероприятия со стороны.

В середине 1980-х годов правительство под давлением было вынуждено ослабить свой гнет. Ванчекон вернулся в университет,

но он и его друзья не увидели ожидаемых политических перемен. Тогда они организовали большую акцию протеста с участием студентов, школьников и государственных служащих. Через три месяца после выхода из подполья Ванчекон был снова арестован и провел остаток своего пребывания в Бенине в заключении — до побега в 1986 году.

Многие ученые, получившие хорошее образование, уже многое добились в преподавательской карьере, когда им едва за тридцать. Ванчекон же в 32 года еще не успел получить степень бакалавра. После побега из тюрьмы он прибыл в Канаду в качестве политического беженца и сразу же поступил в Университет им. Лаваля в Квебеке. Там без прохождения многих базовых курсов он был сразу допущен до курсов на степень магистра экономики, несмотря на отсутствие у него образования по этой дисциплине. Жерар Годе, который в то время был профессором экономики в Университете им. Лаваля, говорит, что «из-за его впечатляющей целеустремленности и старшего для этого уровня возраста университет решил дать ему возможность проявить себя, пройдя за один год тщательно составленную подборку базовых курсов. Он с блеском прошел это испытание».

«Диплом магистра на самом деле был моим первым университетским дипломом», — смеется Ванчекон; в 1992 году он поступил в аспирантуру Университета Британской Колумбии в Ванкувере, где провел два года, а потом перешел в Северо-Западный университет близ Чикаго, где в 1995 году получил докторскую степень по экономике со специализацией в политической экономии и экономике развития.

Но это ему далось нелегко. У него были проблемы со сдачей квалификационных экзаменов, что должно было бы привести к его исключению из докторантury. Однако, к счастью для Ванчекона, университет принял во внимание смягчающие обстоятельства, в том числе то, что его жена чуть не умерла во время рождения сына, и то, что он уже почти закончил диссертацию. Тем не менее, неудовлетворительные результаты на экзаменах ограничили его шансы в поиске работы. Затем он наткнулся на объявление в *American Political Science Review*: Йельский университет искал кандидата на должность доцента политологии по специальности теории игр. Прием заявок

заканчивался на следующий день. Он побежал домой, составил заявление и в тот же день его отправил. Его вызвали на собеседование. Ванчекону пришлось занять 2 тысячи долларов у одного из своих профессоров, чтобы купить костюм и билет на самолет для интервью — которое прошло успешно. В течение недели Йельский университет сделал ему предложение, и он преподавал там с 1995 по 2001 год. Потом он десять лет был преподавателем в Нью-Йоркском университете, пока Принстонский университет не переманил его в 2011 году. В настоящее время он делит свое время между университетом «Лиги плюща» в штате Нью-Джерси и Бенином, где мечта Ванчекона обучать африканских экономистов начинает становиться явью.

Формирующийся учебный центр

Африканская школа экономики, находящаяся во временных помещениях близ Котону, экономической столицы Бенина, в настоящее время предлагает курсы на степень магистра в области математики, экономики, статистики и управления бизнесом. Есть также возможность получения докторской степени по экономике. Первый выпуск студентов магистратуры состоится в декабре 2016 года. Школа имеет порядка десяти партнеров в сфере образования, включая Принстонский университет, который частично субсидирует ее в течение четырех лет, и Всемирный банк, который финансирует примерно 20 стипендий для студентов факультетов математики, экономики и статистики.

Ванчекон описывает свои планы по расширению школы и строительству современного университетского городка площадью 18,5 га с ботаническим садом, музеем африканского искусства, спортивными площадками и всеми удобствами, имеющимися в североамериканских университетах, таких как Принстон. Ванчекон думает открыть отделения в Восточной Африке (Найроби) и Западной Африке (Абиджан) и со временем довести число студентов до 15 000.

Ванчекон разработал учебный план, который, как он думает, даст его студентам возможность конкурировать с лучшими в мире. Основное внимание в нем уделяется количественным методам и исследовательским навыкам. Студентов также будут знакомить с основами экономической истории Африки. «Мы отличаемся от других континентов в частности тем, что меньше знаем о себе». Он говорит, что, к примеру, мало кто из африканцев слышал об амазонках — состоявшем только из женщин элитном военном подразделении в Дагомее, африканском королевстве, находившемся на территории теперешнего Бенина. Подразделение было создано в 1645 году королем Уэгбаджа и существовало до его роспуска французской колониальной администрацией в 1894 году.

Ванчекон, которому сейчас 60 лет, проводит на родине четыре месяца в году, но по мере того как школа будет расти, он намерен больше находиться в Бенине. «Я вижу свою роль в том, чтобы стимулировать исследовательскую работу, а не заниматься повседневным управлением», — говорит он. Но он также хочет сохранять тесные связи с Принстонским и другими университетами в США. «Даже после выхода на пенсию я хочу оставаться причастным к этой организации. Это проявление благодарности за предоставленные мне возможности. Я хочу поддерживать связи с таким университетом, как Принстон, и вносить свой вклад в его фонд знаний», — говорит он.

Эклектичный исследователь

Дагомея была крупным поставщиком рабов европейским работорговцам в течение XVII и XVIII веков. Так много африканцев было продано в рабство из Дагомеи, что ее называли Невольничным берегом. Ванчекон говорит, что наследие рабства проявляется во всем. Он помнит, как в юности слышал от друзей шутки о том, что этот человек «тебя продаст» или «сделает так, что ты исчезнешь». Эти оценки, по-видимому, отражали общее

состояние общества, приводившее Ванчекона в недоумение: недоверие между людьми, которые иногда десятилетиями были друзьями, коллегами и соседями. По его словам, можно было предположить, что «это как-то связано с работой торговли», и эта идея впоследствии его глубоко заинтересовала.

Миссионерские школы все еще играют важную роль в Африке.

Чтобы лучше разобраться в проблеме недоверия, он связался с Нанном в Гарвардском университете, который изучал долгосрочные последствия работорговли для экономического развития. Они начали обмениваться мнениями и позже стали соавторами одной из самых влиятельных работ Ванчекона «Работорговля и истоки недоверия в Африке», которая была опубликована в *American Economic Review* в 2011 году и с тех пор более 700 раз цитировалась в других научных исследованиях. Используя сочетание данных современных обследований с историческими данными о поставках рабов по этническим группам, Нанн и Ванчекон показали, что африканцы, чьи предки подвергались частым набегам работорговцев с побережья Атлантического и Индийского океанов, сегодня более недоверчивы, чем те, чьи предки избежали захвата в рабство. «Это исследование представило ценные доказательства того, что исторические потрясения могут иметь продолжительные и устойчивые последствия для культурных связей в обществе. Оно позволило нам лучше понять пагубные последствия работорговли», — говорит Нанн. «В свете принципиальной важности доверия для экономических транзакций эта работа представила свидетельства относительно одного из каналов долгосрочного негативного воздействия работорговли на экономическое развитие».

Эксперименты на практике

Экономика привлекла Ванчекона из-за его интереса к математике и логическим рассуждениям. Но его страсть к общественной деятельности вновь привела его к его первой любви: политике. Его консультант в докторантуре Северо-Западного университета, Роджер Майерсон, который получил Нобелевскую премию по экономике 2007 года, призывал студентов использовать свои аналитические навыки в политической инженерии, целью которой является проектирование социальных институтов.

Ванчекон серьезно отнесся к этому совету. Теоретические работы Майерсона вдохновили Ванчекона «воображать» конкретные институциональные решения политических проблем и подвергать их эмпирическим и строгим испытаниям. Одна из его работ, в которой приводились результаты полевого эксперимента в области клиентелистских, или основанных на покровительстве, избирательных стратегий, была первым рандомизированным контрольным испытанием в политэкономическом исследовании, в которое были вовлечены реальные кандидаты, участвующие в реальных выборах.

Ванчекон убедил четырех кандидатов, участвовавших в первом туре президентских выборов Бенина в марте 2001 года, позволить его команде написать обращения от избирательной кампании каждого из них и проверить их действенность для сельских жителей. Команда составила обращения двух типов. В одном использовались конкретные оппортунистические и адресные обещания, — например, построить дороги, школы и больницы в деревне. Другой тип представлял собой обращения общего характера о необходимости повышать благосостояние страны. Контрольной группой являлись избиратели в деревнях, которые получали регулярные сообщения по избирательной кампании, исходящие от самих кандидатов,

а не подготовленные для эксперимента. Этот эксперимент дал эмпирическое подтверждение предположения, что заявления клиентелистского типа, такие как адресные обещания построить дороги и больницы, более эффективны, чем общие заявления относительно государственной политики. Однако клиентелизм становится менее привлекательным для избирателей, когда кандидаты проводят свои кампании в форме открытых встреч с общественностью.

В настоящее время Ванчекон проводит экономические исследования по вопросам развития на эклектической и гибридной основе, легко сочетающей политологию и экономику. «Работы Ванчекона публикуются как в экономических, так и в политологических журналах, что случается крайне редко. Способность так легко ориентироваться в этих двух дисциплинах и устранять разрывы между ними, сама по себе является важным вкладом в экономику, а также, думаю, в политологию», — говорит Годе, его профессор в Университете им. Лаваля, уже вышедший на пенсию.

«Он невероятно творческий социолог, который всегда сосредоточен на самых важных вопросах развития, будь то политика или образование. В 1990-е годы он исследовал, как работает система выборов в ситуации, когда проигравший отказывается признать результаты. Оказалось, что это один из центральных вопросов в странах Африки с формирующейся демократией», — говорит Андрей Шлейфер из Гарварда.

Ванчекон пишет книгу об экономическом развитии и долгосрочной социальной мобильности. Он планирует использовать данные из выборки по трем поколениям семей, чтобы проследить социально-экономический прогресс от доколониального до современного Бенина. Данные охватывают период с конца XIX века. (Дагомея стала французской колонией в 1904 году и получила независимость как Республика Бенин в 1960 году.) Он стремится раскрыть роль образования и различных форм вложения ресурсов со стороны семей и государства, призванного достичь результатов в области развития.

Эта книга является продолжением проекта в области образования и социальной мобильности, ставшего отправной точкой для его работы 2015 года, опубликованной в *Quarterly Journal of Economics*, в которой он показал, как столетие назад миссионерские школы привели к формированию будущей элиты и оказали глубокое влияние на структуру общества и экономики в Бенине после получения независимости. «Миссионерские школы все еще играют важную роль в Африке, но я не думаю, что кто-нибудь понимает их огромное значение для построения того, что экономисты называют “верхним компонентом” человеческого капитала», — говорит Шлейфер.

В прекрасный июньский день в почти пустом городке Принстонского университета Ванчекон размышляет о пройденном пути от студенческого активиста до основателя вуза для подготовки африканских экономистов: «Этот путь был непрост, но он привел к хорошему результату».

Отчасти ему повезло, говорит он. Его тщательно продуманный план побега в Нигерию едва не был раскрыт в последнюю минуту. Когда он добрался до границы, на дежурстве оказался полицейский, хорошо его знавший. Цепенея от страха, молодой активист (который кое-что понимал в стимулах) остановился, вытащил из кармана кипу банкнот и сунул их в руку полицейскому. Тот схватил взятку и велел водителю продолжать путь.

Через несколько минут, которые показались ему вечностью, он выехал по грунтовой дороге из Бенина в Нигерию. Ванчекон еще не знал, что он вошел в историю — совершив один из самых плодотворных побегов из тюрьмы за все времена. ■

Исмаила Диенг — до недавнего времени был сотрудником журнала «Финансы & Развитие»; теперь он является директором по общественным коммуникациям и внешним связям Группы Африканского банка развития.